

- Ты зачем этим занимаешься? - спросил Ши Шу.

- Боль - это и наказание, и награда. Одни верующие истязают себя плетью, чтобы через страдания приблизиться к Богу. Другие испытывают от боли наслаждение, балансируя на грани жизни и смерти. Для каждого боль значит разное. Лично я получаю от нее удовольствие.

- ...Ты совсем сумасшедший, - пробормотал Ши Шу. - Так ты и...

Он не решился закончить мысль вслух.

- Поэтому и набил татуировку с внутренней стороны бедра? Но ведь там есть лодыжка, голень, само бедро... Где именно?

Се Учи приглушенно ответил:

- У самого основания. Хочешь посмотреть? Рисунок красивый.

У него и без того был бархатистый, глубокий голос, но когда он говорил тише, звук обволакивал, проникал под кожу. Ши Шу почувствовал, как его уши запылали.

Он едва не вскочил:

- С чего бы мне интересоваться твоим членом?! Не собираюсь смотреть!

- Ты хотел меня узнать. Или это была ложь? Я думал, тебе будет интересно. Ведь я уже показал тебе свои раны.

Ши Шу скрестил руки на груди:

- Ты нелеп. Готов раскрыть свои шрамы, но не сказать, сколько тебе лет.

Се Учи усмехнулся:

- Ну, возраст - это скучно.

- Значит, ты продолжаешь держать меня на расстоянии? Боишься, что я испорчу твою карьеру, не доверяешь моему языку... Хм. Да мне все равно!

Ши Шу отвернулся, на его лице застыло недовольство. Его кожа была белоснежной, кончик носа чуть розовел, губы поджались. Такой он выглядел особенно... милым.

- Мне нравится говорить с тобой о другом, - произнес Се Учи.

- ...Опять о чем-то странном?

- Я очень толстый.

- ...

- ...

- ...

Ши Шу вскочил, мгновенно зажав ему рот:

- Лучше вообще не разговаривай!

Прошло утро, наполненное чередой неловких моментов.

Днем дверь камеры открылась, вошел евнух.

- Повезло вам. Нашлись заступники. Вон отсюда.

Он скривился:

- Везучие. Тебя бы крысы загрызли.

- Да если тебя загрызут, я все равно не умру.

Ши Шу был голоден, раздражен и сполна выместил это на нем:

- Я тут всего день посидел, а ты всю жизнь просидишь у этой двери.

- Ах ты, щенок, - возмутился евнух.

Днем тюрьма Минфэнсы казалась менее жуткой, чем ночью. Стражники сидели за едой - в отличие от вчерашней каши для узников, они пировали: запеченная курица, жареная говядина, вино...

Они ели весь день напролет, не заботясь ни о чем. Ближе к вечеру вспоминали о заключенных, варили им баланду и с равнодушием наблюдали, как они готовы съесть даже собственные испражнения.

Ши Шу оглядел их стол и скрипнул зубами.

- Как по мне, они точно воруют провизию для заключенных.

Се Учи шел за ним.

- Что задумал?

Пока стражник отвлекся на документы, Ши Шу незаметно зачерпнул горсть грязи и высыпал в его тарелку.

- Просто восстанавливаю справедливость, - усмехнулся он.

- ...

Закончив, он махнул Се Учи рукой:

- Бежим!

Когда документы были оформлены, Ши Шу уже пересек порог тюрьмы.

Позади раздался яростный крик:

- Скотина! Чтобы ноги твоей тут больше не было!

- Да мне и не хочется! Если ты такой честный, попробуй не брать зарплату.

Ши Шу улыбнулся:

- Ах, как же приятно.

Се Учи наблюдал за всем с молчаливым выражением.

Пройдя несколько шагов, они увидели трех человек под деревом.

Один из них был Пэй Вэньцин, другой - Чу Хэн, а третий - стройный мужчина в темно-синем шелковом халате, с руками, спрятанными в рукава.

- Наконец-то вышли! - воскликнул Пэй Вэньцин. - Вы не ранены?

- Он так волновался за вас, что не мог уснуть и чуть не проблевался кровью, - добавил Чу Хэн.

- Все нормально, просто сутки без еды. А ты как?

Пэй Вэньцин мрачно усмехнулся:

- Вспоминал отца...

Рядом с ним мужчина с теплой улыбкой похлопал его по плечу и сказал:

- Значит, вы и есть те самые советники, стоявшие за ночным мятежом в Сяннаньском монастыре?

Ши Шу покосился на Се Учи.

- Кто это?

- Меня зовут Лю Жушань.

Чу Хэн пояснил:

- Тот самый Лю Жушань из рода «Книги и мудрости, семья Цзиньлин». Его отец - Лю Жулань, нынешний премьер-министр.

- Ой, да брось. Это заслуги моего отца, ко мне отношения не имеет, - махнул рукой Лю Жушань.

Он оглядел Ши Шу, а затем взглянул на Се Учи и... словно был поражен молнией.

- Какое благородство! Вы только что вышли из тюрьмы, а выглядите так свежо! Истинное величие, честь имею! Слышал, вы были монахом? Это объясняет вашу возвышенность, ваш благородный дух, вашу независимость от мирской суеты...

Ши Шу: ...

«Это что, новый фанат?»

Впрочем, он должен признать: Се Учи действительно выглядел выдающимся.

Его четкие черты, высокий рост, пронзительный взгляд с искрами скрытой мощи...

Люди словно инстинктивно ощущали его силу.

Он привлекал. Он внушал уважение.

И, как вспышка воспоминаний, перед глазами у Ши Шу промелькнули сцены из тюрьмы. Жадные поцелуи. Шрамы. Татуировка на бедре.

Черт, это же почти как клеймо похоти!

И вот теперь, на людях, Се Учи – воплощение чистоты.

Какой лицемер.

Даже Ши Шу поначалу купился на его монашескую маску.

Но он ничего не сказал и лишь отступил в сторону:

- Давай, твой выход.

Се Учи остался спокоен:

- Вы преувеличиваете.

- Ладно, ладно, не будем задерживать. Вы устали. Отдохните, поешьте, а там поговорим, – сказал Лю Жушань.

Они вернулись в княжеское поместье.

Лю Жушань потянулся, задирая рукава:

- Я велел слугам купить говядину, курицу, утку, баранину. Разложим все прямо во дворе и устроим пир. Я, кстати, недавно научился готовить хого. Хотите попробовать?

- Хого? – Ши Шу на секунду воодушевился, но тут же зевнул. – Я слишком устал. Хочу спать. В тюрьме лежать было невозможно.

Лю Жушань засмеялся:

- Ложитесь спать, а я тем временем начну готовить.

- Он и правда неплохо готовит, – подтвердил Пэй Вэньцин.

- Ну, смотри сам, – пожал плечами Ши Шу. Затем повернулся к Се Учи: – Пошли спать.

Лю Жушань засучил рукава и отправился на кухню:

- Посмотрю, что у нас есть.

Се Учи зашел в дом, открыл сумку с лекарствами и достал пакет с травами.

- Спи. Я пока сварю отвар, твои раны нельзя оставлять без лечения.

- Но ведь за отваром надо следить. Лучше после сна.

- Я не собираюсь спать. Просто оставлю на плите и буду поглядывать.

Ши Шу скинул обувь, сел на кровать:

- Ты вообще не спал?

- Два дня без сна - нормально.

Ши Шу знал, что у некоторых людей невероятная выносливость. Например, его сосед по комнате мог засиживаться за играми до трех ночи, а в семь уже вставал.

- Но ты ведь сам говорил, что тебе нужен сон.

- По ситуации. Когда надо - не сплю.

- Ладно... - Ши Шу зарылся в одеяло. - Этот Лю Жушань неплохой парень.

- Вполне. Выходит, не зря мы сели в тюрьму.

Се Учи продолжил раскладывать травы, на его лице снова появилось задумчивое выражение.

Ши Шу все еще ощущал ломоту в теле.

- Что ты имеешь в виду?

Се Учи поднял взгляд и улыбнулся:

- Используем силу против силы. Фэн Лу ненавидит нас, а значит, все, кто ненавидят его, теперь наши друзья.

Снаружи раздавались команды Лю Жушаня, который сгонял слуг за покупками. Весь двор наполнился шумом.

- Без власти, без денег, без армии... Единственная возможность изменить что-то - использовать чужие силы. Как говорится, «кто нам друг, а кто враг?». Фэн Лу нажил себе немало врагов. Даже если евнух добился власти, его все равно презирают. Мы же теперь "несчастливые жертвы", оклеветанные коварным евнухом. Разве это не отличная репутация? Все начнут сочувствовать нам.

- ...

Какая-то странная логика.

Ши Шу резко сел:

- Значит, нас посадили в тюрьму, и люди начнут нас жалеть?

- Конечно. Большинство ненавидит несправедливость. Сильные угнетают слабых - этого не любят. Даже если власть предрежающие думают только о выгоде, народ будет негодовать. Фэн Лу решил, что мы беспомощны, но если паука не раздавить с первого раза, он по своей нити поднимется из ада обратно.

Солнечный свет ложился на его плечи.

Се Учи аккуратно собрал травы и запер их в шкаф.

Ши Шу наблюдал за ним, еще больше поражаясь.

Этот человек умел мгновенно подстраиваться под обстоятельства. Когда все вокруг рушилось, он не терялся, а тут же выстраивал новую стратегию.

Точно хищник.

За дверью раздался голос Чу Хэна:

- Эй, Се Ши Шу! Где твой нож?

Се Учи поднялся, взял травы и пошел к выходу:

- Иду.

Ши Шу смотрел ему вслед, и в его душе вдруг поднялась странная тревога.

Се Учи...

Во тьме он - демон.

На свету - святой.

Какова его истинная цель?

Если бы они оба не были выходцами из современного мира, если бы не жили вместе, увидел бы он его настоящее лицо?

Ши Шу проснулся под вечер.

Желтое солнце клонилось к горизонту.

Говорят, если человек просыпается в сумерках, он ощущает тревогу. Это древний инстинкт: не оставаться одному, не терять бдительность.

Ши Шу огляделся и увидел Се Учи, сидящего за столом.

Он писал в дневнике.

И внутри у него стало спокойно.

- Проснулся? - спросил Се Учи, закрывая тетрадь. - Пойдем, поедим.

Ши Шу потер голову.

- Се Учи.

- Что?

- ...Ничего.

- Ладно, не важно. Идем.

Ши Шу натянул обувь и выбежал во двор.

Там никого не было.

- Где все?

- Лю Жушань отправил их за вином. Еще и друзей позвал, сказал, что гулянка без конца.

- Ой, ну народу я не люблю...

- Ничего страшного. Чем больше знакомых, тем лучше. Особенно если это люди из семей Пэй Вэньцина и Лю Жушаня. В будущем они могут пригодиться.

Ши Шу покосился на него:

- Ты ведь никогда не тратишь время впустую, да?

Показал большой палец и пошел в кухню.

Живот урчал от голода. Почти двое суток без еды...

Он порылся в корзине с овощами, нашел огурец, помыл его и откусил.

- О, вкусно! Чистый аромат природы, без излишеств!

Ши Шу сел на ступеньку и продолжил жевать.

Се Учи посмотрел на него и внезапно застыл.

- Чего уставился? - спросил Ши Шу. - Хочешь, иди возьми, там еще есть.

Се Учи молча стоял, не сводя с него глаз.

- Что? Сам помыть не можешь?

- Нет.

Он пристально посмотрел на его губы.

- Просто подумал... не хочешь попробовать что-нибудь потолще?

Заметки от автора:

Если бы это было позже, Ши Шу уже был бы прижат к кухонному столу...

Се Учи записывает в дневник:

«Сегодня встретился с теми-то, обсуждал то-то, получил такие-то сведения...»

А рядом приписывает:

«Малыш, ты такой милый».